

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ

Кудряшов Е. А. (Университет ИТМО),

Научный руководитель – доцент, кандидат психологических наук, Шмелева И.А.
(Университет ИТМО)

Введение. В феврале 2010 года на международной конференции «Зарубежный опыт реструктуризации моногородов» в докладе Минрегионразвития РФ «Моногорода: перспективы развития» был озвучен ряд критериев и показателей отнесения городов к группе монопрофильных, среди которых были обозначены присутствие предприятия (ряда предприятий), выполняющих свою производственную деятельность в едином производственно – технологическом процессе, в основной деятельности задействовано не менее 25 % трудоспособного населения, также обязательным условием является, то что объем производства этих предприятий составляет не менее 50 % всего промышленного производства[1].

На начало 2023 года в России насчитывается 1117 городов, из которых 319 имеют статус моногорода, тем самым доля моногородов в экономике нашей страны крайне значима. Неустойчивое положение моногородов, влечет к негативным последствиям в обозримом будущем на уровне государства [2].

Согласно рейтингам устойчивого развития и качества жизни, большая часть моногородов промышленного типа России находятся в кризисном состоянии и требуют трансформации в своей экономической модели, которую пережили схожие города в Европейских странах. Положительный опыт трансформации моногородов Европы можно связать с большими финансовыми возможностями страны и низким уровнем коррупции [3].

Основная часть. Моногорода в России получили широкое распространение на рубеже XV-XVI веков при освоении новых территорий от Поволжья до восточных границ нашей страны. При Петре I на Урале начали возводить суконные, горнодобывающие и металлургические заводы, которые стали основой для возникновения прилегающих городов. Кроме того, к моногородам можно отнести поселения обеспечивающие функционирования железных дорог, а также шахтерские поселения. Наиболее широкое распространение моногорода получили в СССР, начиная с 1950-е годов. В этот период наблюдались тенденции рассредоточения производства из крупных городов и привлечения рабочей силы из сельской местности. Таким образом, этап активной урбанизации на территории современной России, сопровождался появлением моногородов.

Моногорода в СССР – уникальное явление. Их специфика и отличие и от дореволюционных российских промышленно-заводских поселений, а также от европейских или американских монопрофильных городов заключалось в том, что они являлись элементами конкретной социально-политической, производственной, экономической, командно-административной системы. В рамках этой системы они централизованно управлялись, включались в единую систему народного хозяйства, распределительную систему государственного снабжения ресурсами, стройматериалами, материальными фондами и проч., но, как следствие, были лишены собственных ресурсов и источников самостоятельного развития [4].

Эпоха активной урбанизации и индустриализации затронула большинство современных стран, но в разных временных отрезках. Однако проблемы, связанные с монопрофильностью отдельных городов, осознали лишь в период становления постиндустриальной экономики, которая началась во второй половине двадцатого столетия. Кроме того, следует помнить, что эти города преимущественно формировались в условиях рыночной экономики, в отличие от городов, возникших в СССР. Жители городов, возникших в условиях плановой экономики СССР зачастую не выбирали города, а получали распределение после окончания вуза.

Для моногородов характерно непосредственное влияние состояния градообразующего предприятия на большую часть сфер общественной жизни моногорода. Причем кризисные периоды, оказывающие падение уровня спроса на градообразующем предприятии, могут вызывать волны безработицы, которые влекут снижение доходов населения и рост социальной напряженности. Кроме того, безработица и резкое падение уровня жизни, связанные с кризисом, становятся причиной оттока молодого трудоспособного населения. Также проблемой современного моногорода в России можно обозначить, то, что собственники и высшее руководство зачастую не проживают в моногороде, тем самым значимая для средств градообразующего предприятия уходит из моногорода.

Важнейшим элементом социальной инфраструктуры, определяющим привлекательность городов для молодежи, является возможность получения качественного высшего образования при широком выборе образовательных направлений. Учебные заведения моногородов, как правило, предоставляют программы, необходимые для градообразующего предприятия, тем самым происходит значительный отток молодежи в крупные города, которые способны предоставить молодым людям больше возможностей для самореализации. Тем самым, спектр услуг, необходимых в современной экономике, в моногородах более ограничен. Моногородам сложнее сохранять конкурентоспособность в сравнении с городами без данного статуса.

Выводы. Таким образом, моногорода являются важным структурным элементом для России, который находится в крайне уязвимом состоянии из-за наличия ряда характерных для моногородов проблем (зависимость от бюджета градообразующего предприятия, отток молодого населения, узкий рынок труда, безработица). Для решения данных проблем необходимо повышение конкурентоспособности моногородов, за счет развития малого и среднего бизнеса.

Список использованных источников:

1. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ : от 29 июля 2014 г. № 709 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф»
2. Центр стратегических разработок. – URL: <https://www.csr.ru/ru/news/voprosyrazvitiya-monogorodov> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Рейтинг устойчивого развития городов РФ за 2020 год <https://agencysgm.com/upload/iblock/986/9861afc747dcb868c25aed0e2a7d1fbd.pdf>
4. [Меерович, М. Г. История возникновения советских моногородов: связь с программой индустриализации / М. Г. Меерович // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири : Избранные тезисы Всероссийской научной конференции, приуроченной к столетию Октябрьской революции 1917 года, Новосибирск, 07–08 ноября 2017 года / Ответственные редакторы Д.Д. Гаркуша, Е.Ю. Орлова, С.С. Духанов. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2017. – С. 134-139. – EDN ZXMTNR.

Кудряшов Е.А. (автор)

Подпись

Шмелева И.А. (научный руководитель)

Подпись